

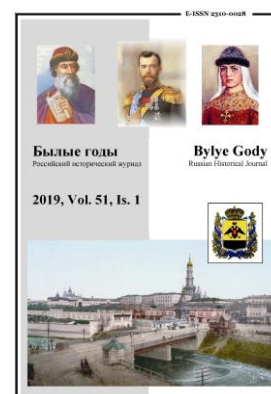
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 72-82. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.72
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Business Writing as a Source of Studying of the Events in Tyumen and the County Connected with People's Movement under the General Guide of Yemelyan Pugachev of 1773–1775

Olga I. Golovanova ^{a, *}

^aTyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

Through a prism of archival documents events in the Tyumen County in the period of people's movement under the general guide of Yemelyan Pugachev of 1773–1775 are restored. Being the border, the territory was between "world" and "war", and the population has been split into pros and cons. The author considers efficiency of the actions of local government which have found support from the main part, first of all, of urban population. In article the factors and circumstances which have allowed to keep general "silence" and accountability of the central power become clear. The value of the active armed forces which have beaten the main parts of insurgents in adjacent territories and also the local military units which have localized and the giving "Tyumen" rebels is emphasized. In article the attempt to comprehend a complex of actions for stabilization of a situation is given. The reactionary course of the Tyumen administration was shown not only in total repressions, but also in pardon. Archival material has allowed to restore earlier unknown historic figures and also to informatively add already known.

Keywords: source, document, business writing, cursive writing, Yemelyan Pugachev, people's movement, revolt, Catherine II, voivode, commandant, governor, office, government troops.

1. Введение

Материал статьи является продолжением исследования скорописных материалов, связанных с событиями в Тюмени и уезде во время народного движения под руководством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг. (Голованова, 2016). Актуальность статьи заключается в расширении источниковой базы и введении в научный оборот новых скорописных документов, представленных как единый тематический комплекс.

Народное движение 1773–1775 гг. было самым масштабным социальным конфликтом в дореволюционной России, охватившим значительные территории России (Урал, Прикамье, Поволжье, Западная Сибирь) и включившим различные слои населения (основные категории – казаки, крестьяне, работные люди). Национальный состав тоже был достаточно пестрым (русские, башкиры, татары, калмыки, чуваш и др.). Сибирская губерния оказалась частично втянутой в эту «кровавую» мясорубку, где были и пугачевцы, и местные повстанцы, и регулярные правительственные части, и местные военные подразделения, а население было поставлено перед выбором в определении своей позиции.

На военном положении оказались Ялуторовский, Краснослободский, Тюменский и Ишимский уезды. Если Ялуторовский уезд был охвачен «внутренним» бунтарским движением, в Краснослободском действовали отряды атамана И.Н. Белобородова, то Тюменский – оказался наиболее «спокойным». Следовательно, почему уезд, находясь на «перепутье двух дорог», в общих своих чертах сохранил «тишину и спокойствие» и оказался в правительственном лагере?

Полученная информация в процессе анализа архивных материалов даст возможность приблизиться к реальности того времени, проанализировать сложность обстановки, «почувствовать»

* Corresponding author

E-mail addresses: golovanova.o@list.ru (O.I. Golovanova)

степень социальной напряженности, выяснить характер «тюменского» бунтарского движения, а также вскрыть причины и обстоятельства, способствовавшие сохранению мирной жизни в Тюменском уезде.

2. Материалы и методы

2.1. Тюменская деловая письменность XVIII в. являлась неотъемлемой составляющей общероссийской системы делопроизводства. Она входила в сеть центробежных и центростремительных документопотоков и обслуживала потребности общества. Под понятием «тюменская деловая письменность» понимаем совокупность документов делового общения, ограниченных территорией, временем, правилами и образцами, идущими из центра (Санкт-Петербург) через Тобольскую губернию. Документы выполняли волеизъявительные, информативные и исполнительные функции в пространстве города и уезда и фокусировались вокруг местной администрации.

На сегодняшний день – это практически единственный источник изучения событий в Тюмени и уезде, связанных с народным движением 1773–1775 гг.

Тематический комплекс представлен документами двух присутственных мест – Тюменская воеводская канцелярия (И-47) и Тюменская комендантская канцелярия (И-6). Состав документов следующий: 1) внешние документы: а) входящие: распорядительная документация из Тобольской губернии – ордера, приказы, указы (оригиналы); отчетно-исполнительная документация из уезда – рапорты, донесения (оригиналы); уведомительная документация из присутственных мест губернии – промемории, донесения (оригиналы); б) исходящие: распорядительная документация в станы – инструкции, предписания, приказы, ордера (копии, черновики); отчетно-исполнительная документация в Тобольское правление – рапорты (черновики); уведомительно-просительная документация в присутственные места губернии – промемории (черновики); 2) внутренние документы для служебного пользования – протоколы заседаний.

2.2. На начальном этапе исследования проводился поиск скорописных источников и их транслитерация. Проблемы: прочтение скорописи и историко-культурная дистанция. В связи с этим использовались источниковедческие методы, связанные с отбором источников, их критическим анализом и выявлением степени информативной содержательности.

На втором этапе – интерпретация и включение информации в общероссийский контекст. Использовались традиционные методы исторического исследования. Один из основных методов – описательный, который позволил максимально приблизиться к реальной истории Тюменского уезда в период активной фазы общероссийского социального конфликта 1773–1775 гг. (для исследуемой территории – 1774 г.).

На основе имеющихся фактов с помощью историко-сравнительного метода попытались выявить, с одной стороны, общее и повторяющееся в «расползании» бунтарского движения и реакции местных властей, а с другой, качественно отличное: те причины и обстоятельства, определившие вектор развития событий в регионе. Историко-типологический метод использовался при выявлении событийных периодов.

В качестве специфических методов следует указать на дипломатический, документоведческий и текстологический. Это позволило членить скорописный текст документа на клаузулы, посмотреть его в «движении», понять и интерпретировать «темные» места.

3. Обсуждение

История изучения народного движения под общим руководством Е.И. Пугачева имеет давнюю традицию и имеет большое количество специальных и обобщающих работ. Исследователи рассматривают различные аспекты, поднимают актуальные проблемы и т.д. Однако на протяжении исторического времени отношение к данному феномену меняется и зависит, прежде всего, от государственной идеологии. Следует обратить внимание на вариативность именования самого феномена: бунт, пугачевщина, восстание, крестьянская война, гражданская война и т.д. Это уже указывает на его сложность и противоречивость.

Обращение к пугачевскому восстанию связано с историческим романом А.С. Пушкина «История Пугачева» (Пушкин, 1834). Историографическая же традиция берет свое начало со второй половины XIX в. Дореволюционные историки провели определенную работу, где впервые были опубликованы ранее засекреченные материалы (Грот, 1876). Одним из первых, кто рассмотрел основные эпизоды сражений, был Н.Ф. Дубровин (Дубровин, 1884). Дмитриев-Мамонов А.И. описывал не только события, но и предшествующую обстановку, вводя новые архивные материалы (Дмитриев-Мамонов, 1907).

Круг основных вопросов – выявление причин и хода военных действий; деятельность властей по подавлению бунтовщиков и т.д. Дореволюционные историки бунту придавали крайне негативную оценку.

В советской исторической науке, базирующейся на идеологии классовой борьбы, изучению пугачевщины придавалось большое значение. Выводы ученых были отличны от их предшественников. На смену понятия «бунт» приходит «крестьянская война». Ставился широкий

круг вопросов, начиная от предпосылок до последствий восстания. В центре внимания были социальные и национальные вопросы.

К числу фундаментальных трудов этого периода следует отнести научные работы В.В. Мавродина, А.Н. Андрущенко, В.И. Буганова и др. (Мавродин, 1961; Андрущенко, 1969; Буганов, 1984). Повстанческое движение рассматривалось территориально (Мартынов, 1930, 1967; Рознер, 1966; Томсинский, 1973 и др.). Деятельности Е. Пугачева и его помощников посвящено также много научных работ (Усманов, 1962; Евстратов, 1973; Лимонов и др., 1974; Гвоздиков, 1982 и др.). Большое внимание уделялось участию нерусских народов (Ищерики, 1933; Вяткин, 1941; Алишев, 1973 и др.).

В советский период была проведена огромнейшая работа по привлечению новых источников, что позволило более широко посмотреть на проблемные точки, сделать обобщающие выводы. Региональный аспект позволил более полно раскрыть ход событий. Были подняты вопросы, связанные с ролью личности и народа в истории страны и т.д. Однако идеологический фактор придал работам некую тенденциозность.

На постсоветском пространстве наблюдается спад к теме, но, тем не менее, появляются исследовательские работы, основанные на современных методологических принципах (Курмачева, 1991; Тоёкава, 1996; Побережников, 2003; Мауль, 2005; Смирнов, 2007; Устинов, 2007 и др.).

В настоящее время, на наш взгляд, не проработанными являются вопросы организации управления в условиях приближения повстанцев и на захваченных ими территориях. Остается открытым вопрос: что было включено в комплекс мероприятий по «усмирению бунтующих народов», только ли карательного характера? Нуждается в современной оценке и само миропонимание восставших, и деятельность правительственных войск, и т.д.

В связи с этим обращение к первоисточникам, включая повседневные делопроизводственные материалы (в данном случае созданные в экстремальных условиях), может дать новый импульс в изучении социального протеста, значение которого нельзя преувеличивать и одновременно нельзя преуменьшать.

4. Результаты

В исследуемый период Тюменский уезд состоял из пяти станов (Городовой, Кармакский, Пышминский, Верхний и Нижний) во главе с выборными. В городе функционировали присутственные места: воеводская и комендантская канцелярии, магистрат, ямское правление, экономическое правление и Духовное правление.

Администрация Тюменского уезда состояла из присутствия и канцелярии во главе с воеводой – коллежским асессором Михаилом Ивановичем Тихомировым. В состав правления входили помощник воеводы («воеводский товарищ») и его «товарищи». Управители (немногочисленные дворяне) направлялись для выполнения особых поручений. Доверенными в уезде были также выборные сотские и десятские. Для сохранения «тишины» администрация опиралась на старост, а также «лучших» людей города и уезда.

Известно, что в Тюменском ведомстве проводились экстренные меры: все дороги (за исключением на Тугулым) были завалены лесом и снегом; на окраинах деревень установлены рогатки; определены караульные посты; введен пропускной режим. В городе организовали народное ополчение; починили старые чугунные пушки; отлили пушечные дробы и т.д. Обозначились проблемы, связанные с недостаточным количеством профессиональных защитников, нехваткой боеприпасов, отсутствием достоверной информации о количестве восставших и их продвижении и т.д. (Голованова, 2016).

В результате изучения архивных материалов выяснено, что в некоторых населенных пунктах Тюменского уезда (д. Теплоухова, д. Киста, с. Спасское, д. Зобнина – список не окончательный) появлялись пугачевцы-агитаторы. Они призывали вступать в их ряды. За ними шли основные отряды. Несмотря на все принятые меры со стороны местной администрации, появлялись очаги бунтарского движения в населенных пунктах уезда (Устьининская слобода, с. Тугулым, с. Липчинское, д. Сунгурово, с. Успенское, д. Шехарево, Сунгульские юрты). Не была исключением и Тюмень. Военные действия с отрядами Пугачева зафиксированы в с. Спасское и д. Зобниной (см.: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Дд. 501, 5458; Ф. И-6. Оп. 1. Дд. 7, 109, 763 а).

Установлено, что в наиболее опасный период времени (в уезде карантин был с 18 февраля по 13 марта 1774 г.), когда вплотную подступили восставшие и были очаги повстанческого движения внутри ведомства, воевода Тихомиров был отозван в Тобольск. Правление передано подполковнику и коменданту города Андрею Петровичу Устьянцеву. Город и уезд оказались на военном положении. В подчинении коменданта находился военный гарнизон (Тобольский второй батальон), который активно участвовал в столкновениях на охваченных восстанием территориях губернии, а также «усмирял» бунтующих крестьян внутри уезда. Состав гарнизона на 24 апреля 1774 г. следующий: сержанты – 2, каптенармусы (унтер-офицеры) – 3, капралы – 4, барабанщики – 3, рядовые – 49, инвалидная рота – 3. Всего – 64 чел. (ГАТО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 109, Лл. 3–4). Кроме того, с 1773 г. в Тюмени были приписные казаки.

Опасность исходила из Исетской провинции. Так, генерал-поручик лейб-гвардии премьер-майор, сибирский губернатор и кавалер Денис Иванович Чичерин сообщает (секретный ордер от

11 февраля 1774 г.) Устьянцеву, что «наместник ханства Калмыцкого измену учинил и с большой частью калмыцкого народа бежал». Восставшие грабят, убивают местных жителей и направляются в Тобольскую губернию. В Ялуторовском, Краснослободском, Тюменском и Ишимском ведомствах иметь особую предосторожность. Комиссарам, совместно со старостами и «лучшими» людьми, принять соответствующие меры: уничтожать отряды восставших, не подпускать к населенным пунктам. Возмутителей брать в плен. Всех подозреваемых, не допрашивая, отправлять в Тобольск (ГАТО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 7. Лл. 2–3, 7–8).

В ходе сплошной выборки были отобраны протоколы заседаний Тюменской воеводской канцелярии, содержащие обсуждение и решение вопросов по исследуемой теме. Протоколы выполнены по определенной форме, установленной Генеральным Регламентом (1720 г.), в обязательном порядке скреплены подписями воеводы (в период его отсутствия – воеводского товарища Степана Аксютинина) и секретаря канцелярии Якова Нефедова. В период карантина заседали и в воскресенье. Для наиболее полной интерпретации событий были введены дополнительные материалы (промемории, ордера, рапорты, описи и др.).

Хроника событий выглядит следующим образом (1774 г.):

10 января, пятница: в Тюменской воеводской канцелярии получен секретный ордер от губернатора Чичерина, в котором сообщается о государственном преступнике Пугачеве и его сообщниках. Приказали: информацию обнародовать во всех присутственных и общественных местах уезда (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 17–18).

11 января, суббота: рассматривали предложение от губернатора Чичерина о предосторожности. Приказали: каждому обывателю иметь при себе оружие (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 22, 47–48).

15 января, среда: получен приказ губернатора Чичерина о подготовке рогаток для укрепления города. Решили: задействовать всех жителей уезда, за исключением духовенства (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 28–29).

29 января, среда: 1) рассматривали ордер от Чичерина, в котором содержится информация о письмах Пугачева, рассылаемых в разные места. Если в селах и деревнях подобные «воровские» письма будут, то их необходимо срочно доставить в воеводскую канцелярию. Не предавая огню, списать с них копии и секретно переправить в губернию, а затем – в Сенат (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 61); 2) в связи со сложившимися обстоятельствами и возможным хищением товаров «от рук злодеев» рассматривали решение губернского правления о переносе ярмарки в 1774 г. из Ирбитской слободы в Тобольск. Приказали: подготовить (очистить) гостиные дворы Тюмени (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 84–85).

1 февраля, суббота: рассматривали вопрос о закупке дополнительного провианта (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 62).

6 февраля, четверг: информация от 13 декабря о трагических событиях в Оренбургской губернии. Приказали: разослать копии документа по присутственным местам уезда (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 78).

10 февраля, понедельник: рапорт из Успенского винокуренного завода, в котором просят порох (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 88).

11 февраля, вторник: 1) промемория из Тюменской комендантской канцелярии об отправке в разведку прапорщика Н. Поплавского и солдата С. Смолина до Екатеринбурга; 2) поручик Соколов с командой в составе 53 чел. направлен на подавление бунтовщиков в Ялуторовск (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 94–95).

15 февраля, суббота: информация от Бибикова (главнокомандующий), что сержант Курлов во время беспорядков на Уковском заводе отлично проявил себя. Главнокомандующий указывает на его поступок, который может служить примером (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 96–97).

17 февраля, понедельник: решался вопрос об отправлении 12-ой легкой полевой команды для разгрома отрядов повстанцев в Беляковскую слободу (район Екатеринбурга). План движения: направляться на Уковский винокуренный завод через Сунгульские юрты Тюменского ведомства, не заходя в Долматово и Шадринск. Далее – на винокуренный завод купца Походяшина. Конечная точка маршрута – Беляковская слобода (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 100).

18 февраля, вторник: в Тюменской воеводской канцелярии получен ордер для воеводы Тихомирова, где велено в связи с чрезвычайными обстоятельствами срочно выехать в Тобольск. В должность воеводы вступить тюменскому коменданту Устьянцеву (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 103).

19 февраля, среда: 1) из доношения Беляковской конторы, в которой сообщается, что восставшие приближаются к Куяровской слободе. В Камышловской слободе захватили денежную казну и набирают себе в отряд крестьян. На Ертарском винокуренном заводе работные люди взбунтовались и держат под караулом майора Полякова. Администрация Беляковской слободы просит помощи и надеется на скорейшее прибытие 12-ой легкой полевой команды; 2) для 12-ой полевой команды подготовлено триста пятьдесят лошадей (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 104–105).

20 февраля, четверг: рассматривали информацию из Беляковской слободы, где сообщается, что 19 февраля «злодейская партия» подошла уже к Пышминской слободе (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 107).

21 февраля, пятница: 1) по рапорту дворянина И. Воинова, который находился при сборе оброчных денег в селах и деревнях уезда. 15 февраля он был в Белослудской слободе. В мирскую избу ворвались повстанцы и объявили о Манифесте Пугачева, после чего крестьяне взбунтовались. Копиист Яков оказал сопротивление, однако взбунтовавшиеся крестьяне избили его. Находящегося также в доме подканцеляриста Баюнова увели неизвестно куда. Поэтому И. Воинов, оставив собранную казну, бежал; 2) по рапорту из Краснослободска от комиссара дворянина Загорского значится, что «злодейские шайки» стоят в Канашенском погосте Шадринского ведомства, что в пятидесяти верстах от Беляковской слободы. В рапорте сообщалось, что напряженная обстановка на Ертарском винокуренном заводе. Работные люди поднимают бунт (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 108–109; Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 763 а. Лл. 7–8, 10); 3) поступила информация о возможном проезде до Екатеринбурга только через Сусанинский завод и Имуртлинскую слободу (ГАТО. Ф. И.-47. Оп. 1. Д. 5536. Л. 300).

22 февраля, суббота: рассматривался вопрос об отправлении всех немногочисленных дворян в Тобольск. Однако дворяне, являясь опорой местной администрации, отказывались покидать город. Так, например, Андрей Рескин организовывал оборону на заставе вблизи д. Галашево (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 111).

26 февраля, среда: 1) сообщается, что по требованию коменданта Устьянцева командирован из Тобольска секунд-майор Давыдов для ведения военных действий (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 115; Д. 5536. Л. 333); 2) капрал Соколов направлен на Успенский винокуренный завод, чтобы организовать из работных людей караул и заблокировать все проезды. Приказали: на заставе находиться постоянно и следить за движением преступников (ГАТО. Ф. И.-47. Оп. 1. Д. 5536. Л. 367).

4 марта, вторник: в воеводское правление поступили прошения от местных крестьян о желании участвовать в подавлении восставших (ГАТО. Ф. И.-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 443–444).

6 марта, четверг: 1) рапорт от 5 марта 1774 г. из деревни Ирюмской от старосты, который сообщал, что около деревень Киста и Теплоуховой (Тюменский уезд) стоит вооруженный отряд возмутителей. О количестве восставших информации нет. В этих деревнях каждый день появляются пугачевцы-агитаторы (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 122); 2) информация о том, что в Ирбитской слободе взбунтовались крестьяне. Однако местными усилиями их усмирили: «злодеи повешены, затем сняты и разрублены на части в страх толпе» (ГАТО. Ф. И.-47. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 456–457).

7 марта, пятница: рассматривался вопрос о пересылке иеромонаха Верхотурского Николаевского монастыря Гая в Тобольск, обвиненного в пособничестве пугачевцам (ГАТО, Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 123-124; Д. 5536. Л. 448).

8 марта, суббота; 10 марта, понедельник; 12 марта, среда: обсуждали вопросы о доставке пороха и свинца, починке кузнецами казенных оружий, участии тюменской военной команды в освобождении территорий и т.д. (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 126–128). Тюменская команда капитана Тешивцова и подпоручика Фифелова «усмиряла» бунтующих крестьян в близлежащих населенных пунктах (с. Байкаловское, с. Юрмач и др.). В Куяровской и Пышминской слободах явились старосты с повинными от обывателей. Крестьяне этих поселений были приведены к присяге (далее идет обрыв листа) (ГАТО. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 763 а. Л. 67). Если в феврале 1774 г. всех подозреваемых следовало направлять в Тобольск без предварительного расследования, то с марта 1774 г. допрашивать на месте, собирая на каждого доказательства и определяя степень вины. Вернувшихся приписных казаков взять на особый контроль: всех допросить с пристрастием; верноподданных привести к присяге и вернуть в строй; участвовавших в «злодейских партиях» – повесить (ГАТО. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 7. Лл. 7–8).

11 марта, вторник: добровольный отряд ясачных татар в составе 100 чел. готов выступить против «злодеев», для чего просят порох и свинец. Сотник – Абдула Кучаков (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5536. Л. 465).

12 марта, среда: получен и рассмотрен ордер из Тобольского правления о том, что проезжающих из Тобольска до Екатеринбурга без паспортов не пропускать (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5536. Л. 532).

13 марта, четверг: рассматривали вопрос о снятии в Тюменском уезде карантина (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 129).

14 марта, пятница: решали вопрос о сокращении численности на караульных постах. В Тюмени для несения караула оставить 470 чел.: посадских конных – 50, посадских пеших – 100, ямщиков конных – 50, ямщиков пеших – 50, крестьян пеших – 200, бухарцев и ясачных татар конных – 20. Остальных (1066 чел.) – отпустить по домам. Следовательно, на период карантина в Тюмени находилось 1530 чел. (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 513, 515).

24 марта, понедельник: рассматривали информацию губернатора Чичерина о секретных депешах. В воеводскую канцелярию поступили документы о победах правительственных войск: 22 марта 1774 г. поражение основной армии Пугачева у Татищевой крепости (см.: Голованова, 2016: 1132–1133; ГАТО. Ф. И.-6. Оп. 1. Д. 763 а, Лл. 35–36; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 144, 148, 159). В разгроме повстанцев участвовали и местные военные подразделения. Так, в начале марта 1774 г. тюменский военный гарнизон разгромил в д. Пуховой отряд атамана Ковалевского. В конце марта 1774 г. – сражение военной команды капитана Огнева в д. Зобниной Тюменского уезда. После ее

освобождения для разбирательства был направлен комиссар П. Венгерский. Было выяснено, что в ту деревню вначале приехало 50 пугачевцев. На следующий день прибыл основной отряд, к которому присоединилась часть местных крестьян. Повстанцы учинили погромы. В деревне подожгли дома обывателей со скотом и хлебными припасами, увели лошадей, а главное, были человеческие жертвы: застрелено и заколото 4 чел., в том числе один двухлетний ребенок, ранено 6 чел. (ГАТО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 763 а, Лл. 36–37);

4 апреля, пятница: прибытие воеводы в Тюмень и вступление его в должность (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 164).

5 апреля, суббота: рассмотрение указа о заготовке леса для колес артиллерии. Обращение к выборным сотникам и десятникам, «лучшим» людям уезда, цеховым кузнецам: «в назначенное время подготовить» (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 166).

5 мая, понедельник: информация из Исетской провинции от воеводы Лазарева о победе под Оренбургом (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 193, 213).

15 мая, четверг: получены секретные письма от Чичерина. Рассматривалась информация о поражении армии Пугачева у Сакмарского городка. Пугачев, имея четырех лошадей, бежал в Пречистенскую крепость, а оттуда ушел на Южный Урал. Князь Голицын вступил в Оренбург: «город приносит молитву за здравие ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, что избавлен от варварской толпы» (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 212–21; Голованова, 2016: 1132).

26 мая, понедельник: слушали по промемории из Шадринской канцелярии о захвате Пугачевым Троицкой крепости. Приказали: печальную информацию опубликовать (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 225);

28 мая, среда: слушали по указу из Исетской провинциальной канцелярии о победах правительственных войск. В документе также описаны приметы Емельяна Пугачева (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 22).

2 июня, понедельник: слушали по промемории из Тюменской комендантской канцелярии о поражении пугачевцев, восстановлении в губерниях «спокойствия» и приведении бунтующих народов в повиновение (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 227). Мансуров занял крепость Озерную, взял город Яик, жену самозванца и некоторых предводителей. Часть восставших обратилась с раскаянием, другая – бежала в степь; Михельсон – под Уфой (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5556. Лл. 672–673).

7 июня, суббота: 1) слушали по промемории из Тюменской комендантской канцелярии о возможном возвращении раскаяющихся повстанцев домой. Срок возвращения – до 1 июля 1774 г. Приказали: документ размножить и разослать по всему ведомству (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 246–247).

13 июня, пятница: слушали: 1) информацию из Сибирской губернской канцелярии о снятии карантина в губернии. Приказали: печатные экземпляры опубликовать; 2) крестьянам, участвовавшим в несении караула, облегчить подушные сборы (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 255, 266–267).

14 июля, понедельник; 21 июля, понедельник; 31 июля, четверг; 11 августа, понедельник: 1) по объявлению: государственные преступники (казаки Иван Юрин, Максим Рынков, Иван Голованов и др.), направленные в Иркутск на каторжные работы, бежали. В Тюменском уезде объявлен их розыск. Приметы: головы бриты. При поимке следует заковать в ручные и ножные кандалы и доставить с караулом в Тобольск. Если окажут сопротивление, то убить на месте. В розыске также солдаты, крестьяне, казаки (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 297, 307, 314, 327). В документах содержится много информации о беглых, участвовавших в восстании (см.: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 26–28, 297, 307, 314, 324, 327, 507–508; Ф. И-6. Оп. 1. Д. 763 а. Лл. 24–25 и т.д.); 2) в Тобольское правление подготовить отчет: в какие селения Тюменского ведомства входили «злодейские партии»; кто из местных крестьян примкнул к ним (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 345).

11 августа, понедельник: изучали приказ – на территориях, граничащих с Исетской провинцией, «с крестьян подушных денег не брать до резолюции», т.е. до нормализации обстановки (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 342, 357).

5 сентября, пятница: тюменский сын боярский Степан Рескин командирован в Шадринск для передачи командующему войсками Сибирских пограничных линий генерал-поручику И.А. Деколонгу деньги в размере 1959 руб. 37 коп. (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 369).

27 сентября, суббота: слушали Указ из губернской канцелярии, направленный из Сената, о являющихся с раскаянием сообщниках Емельяна Пугачева (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 402).

16 октября, четверг: слушали Указ из губернской канцелярии, направленный из Сената, в пресечении бунта и восстановлении порядка (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 435, 450).

20 ноября, четверг: из Тобольского правления прислана копия Манифеста о поимке Пугачева. Приказали: для каждого населенного пункта подготовить копию документа не канцелярским служащим, а обученным грамоте старостам или крестьянам. Известить во всех селениях без исключения (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 494). Распространять копии Манифеста поручено А. Рескину и П. Сабурову (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 724–733).

24 ноября, понедельник: заслушали повеление Чичерина. Приказали: сделать в селах Тюменского ведомства, где были беспорядки (с. Тугулым, с. Липчинское, д. Сунгурова, д. Килы), виселицы, колеса и глаголи (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 496).

25 ноября, вторник: слушали Указ из Правительственного Сената об усмирении «бунтующей черни». Приказали: определить для участников восстания наказания в соответствии со степенью их вины (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 498).

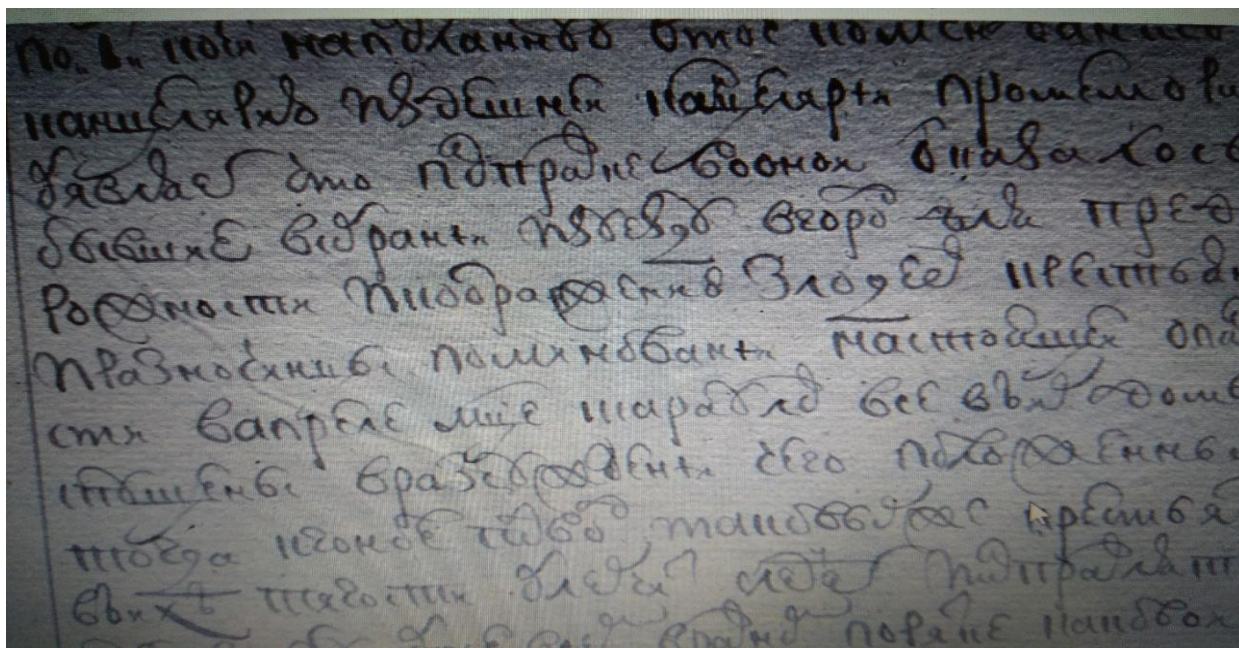
1 декабря, понедельник: 1) подготовить информацию № 1 по следующей форме: селение, количество крестьян, других сословий и чинов до начала восстания; количество убитых во время восстания пришедшими отрядами Пугачева; количество убитых правительственными войсками во время замешательств; количество укрывающихся, находящихся в бегах; 2) подготовить информацию № 2 о разбоях, грабежах, краже подушных денег как со стороны пугачевцев, так и со стороны бунтующих уездных крестьян; 3) подготовить ведомость о приписных казаках (ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Лл. 507–508; 516–517).

5 декабря, пятница: в Тюменскую воеводскую канцелярию поступила информация о приписных казаках. Всего известно о 104-х (Таблица 1):

Таблица 1. Информация о приписных казаках

Кол-во	Действия приписных казаков
13	находились на Кыштымском заводе в команде майора Чубарова и сбежали в «злодейскую партию»;
37	сбежали к пугачевцам, но вернулись; приведены к присяге; разрешили вернуться домой;
6	в Камышлове захвачены в плен пугачевцами; сбежали от них; присягнули на верность ЕЯ Императорскому Величеству и были отправлены домой;
1	явился с билетом, в «злодейской партии не был»;
27	явились из Екатеринбурга с билетами от генерала Бибикова с рекомендациями, «усердно сражались со злодеем»;
5	сражались в 13-ой полевой команде, в которую пришли из «злодейской партии»;
1	зарезался в Екатеринбурге;
4	убито в сражении;
4	находясь в Камышлове в «злодейской партии», ушли в неизвестном направлении;
2	объявлены государственными преступниками, умерли во время допросов с пристрастием (под пытками);
1	в Шадринске повешен «за злодейство»;
1	в Кыштыме попал в плен к восставшим, информации нет

Источник: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 772–777.

Рис. 1. Фрагмент протокола: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 501. Л. 267

5. Заключение

Проанализировав архивные документы, можно выделить следующие периоды: 1) январь–февраль 1774 г. – приближение пугачевцев к Тюменскому уезду; мобилизация человеческих и материальных ресурсов; подготовка к обороне; 2) март–май 1774 г. – появление правительственных карательных отрядов на сопредельных территориях; участие местных военных частей в подавлении повстанческих очагов в уезде; «распубликование» воеводской канцелярией значимых побед (взятие Татищевой и Троицкой крепостей, освобождение Оренбурга и т.п.) и т.д.; 3) июнь–декабрь 1774 г. – отчеты воеводской канцелярии в Тобольское правление об убитых, причастных к восстанию, разбое и грабежах; переход к реакционным мероприятиям.

Доказательством вышесказанному являются прагматические части документов: «теперь линия в опасности» → «к обороне подготовиться» → «жителей вооружить» → «опасность уменьшилась в связи с боевыми действиями» → «о победе в Татищевой крепости радость» → «злойской партии нет, все обстоит благополучно» → «успокоение бунтующего народа» → «установить виселицы».

В Тюменском уезде и городе была сложная ситуация: территория находилась на военном положении, а общество раскололось на два лагеря – «за» и «против». Наблюдалась активизация определенной части населения в поддержку восставших и готовность ее влиться в общую массу. Появились эпицентры повстанческого движения. На период карантина воевода был отозван в Тобольск, и правление было передано военному коменданту. Также была налажена эвакуация из города всех немногочисленных дворян. Однако, как свидетельствуют источники, дворяне не оставили предел уезда, а направлялись на опасные и ответственные мероприятия.

Чем ближе приближались отряды восставших к границам уезда, тем тревожнее была информация. Любопытным моментом является процедура ее распространения, по так называемой «цепочке» (минуя Тобольск), например, Куртамышская управительная канцелярия → Шадринская управительная канцелярия → Тюменская воеводская канцелярия, которая посылает в: а) Краснослободскую управительную канцелярию; б) Туринскую воеводскую канцелярию; в) Верхотурскую воеводскую канцелярию и далее (жанр – промемории).

Исследуемые документы содержат информацию о том, что часть уездных крестьян уходит к восставшим, часть возвращается и в заблуждении своем раскаивается и т.д. Есть примеры о желании местных обывателей включиться в борьбу с пугачевцами. Имеет место и благотворительность городского населения. Присутствует большое количество источников о пересылке и сопровождении колодников через уезд, розыске бежавших бунтовщиков и их атаманов. Приписные казаки проявляют себя тоже по-разному: от героических поступков до побегов в армию Пугачева.

Назреванию конфликта способствовала отдаленность от центра и формирование пенитенциарной системы в регионе, что позволяло, с одной стороны, проявляться произволу со стороны местной администрации, с другой – концентрироваться оппозиционно настроенной части населения. Можем предположить, что основным мотивом социальной напряженности в уезде могли быть противоречия в отношениях между местной администрацией и населением. Что касается преступного мира, то причин может быть много: от общей обиды до «наслаждать душу: вспороть животы начальникам».

Факторы, сдерживающие конфронтацию, кроются в особенностях социально-экономического и политического развития Сибири (отсутствие помещичьего землевладения, низкая плотность населения, плохие пути сообщения, наличие свободных земель, пригодных для хлебопашества и т.д.). Следует подчеркнуть слаженность и оперативность местной власти, которая нашла поддержку у основной части, в первую очередь городского населения (купцы, ямщики, мастеровые). И, как нам представляется, для самостоятельного общеуездного мятежа отсутствовала максимальная степень напряженности.

Однако, если бы вступила основная армия пугачевцев в пределы уезда, то стихийное присоединение местных обывателей (в основной части – крестьян) имело бы место. И все пошло «по сценарию»... Столкновение имперского сознания с бунтарским в наиболее острой форме было неизбежным и, как следствие, – пролитая кровь.

Определили «судьбу» Тюменского уезда сложившиеся обстоятельства – победа над пугачевцами на сопредельных с уездом территориях подоспевшей регулярной армией под руководством А.И. Бибикова, после его смерти – П.И. Панина. Примкнувшие местные вооруженные отряды профессиональных военных, включая добровольцев, смогли устранить волнения внутри уезда.

Примерно с середины июня 1774 г. обстановка стабилизируется, а в деятельности местной администрации прослеживается усиление реакционного курса (закономерно в общероссийском масштабе). Мероприятия по «усмирению» были различны: тем, кто стоял в карауле, «смягчить тяготы»; в селах, где было неспокойно, временно не брать налог; выдать всем жалованье; привести раскаивающихся крестьян к присяге; не допускать укрывательство преступников и т.д. В отношении бунтовщиков – дать возможность до 1 июля 1774 г. вернуться домой; определить степень вины; сыск беглых. И в назидание всем обывателям: сделать в «неблагонадежных» селениях виселицы, колеса, глаголи и поставить «по краю на выездах ..., чтоб неповадно было».

Литература

- Алишев, 1973** – Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973. 216 с.
- Андрущенко, 1969** – Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М.: Наука, 1969. 360 с.
- Буганов, 1984** – Буганов В.И. Пугачев. М.: Молодая гвардия, 1984. 384 с.
- Вяткин, 1941** – Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. В 2 т. Т. 1. ОГИЗ: Госполитиздат, 1941. 367 с.
- ГАТО** – Государственный архив Тюменской области.
- Гвоздикова, 1982** – Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. 208 с.
- Грот, 1876** – Грот Я.К. Материалы для истории Пугачевского бунта: Бумаги, относящиеся к последнему периоду мятежа и к поимке Пугачева. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1876. 144 с.
- Дмитриев-Мамонов, 1907** – Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. 256 с.
- Дубровин, 1884** – Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1884. Т. 1. 411 с.; Т. 2. 424 с.; Т. 3. 415 с.
- Евстратов, 1973** – Евстратов Н.Г. «Набеглый царь» В.Г. Короленко // Под знаменами Пугачева: К 200-летию крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева: Сб. ст. Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1973. С. 76–95.
- Ищерииков, 1933** – Ищерииков П.Ф. Очерки по колонизации Башкирии. Уфа: Башкирское гос. изд-во, 1933. 40 с.
- Курмачева, 1991** – Курмачева М.Д. Города Урала и Поволжья в крестьянской войне 1773–1775 гг. М.: Наука, 1991. 232 с.
- Лимонов и др., 1974** – Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачев и пугачевцы. Л.: Наука, 1974. 188 с.
- Мавродин, 1961** – Мавродин В.В. Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 588 с.
- Мартынов, 1930** – Мартынов М.Н. Пугачевское движение на заводах Прикамского края // Крепостная Россия. Сборник статей. Л.: Прибой, 1930. С. 125–179.
- Мартынов, 1967** – Мартынов М.Н. Воскресенский завод в Крестьянской войне 1773–1775 гг. // Исторические записки, 1967. С. 287–304.
- Мауль, 2005** – Мауль В.Я. Русский бунт как поиск традиционной идентичности (историографические и методологические заметки) // Клио. 2005. № 1(28). С. 17–25.
- Побережников, 2003** – Побережников И.В. Новый источник пугачевщины на Урале и в Западной Сибири («Допрос» А.Н. Свешникова 1774 г.) / Источники по истории Западной Сибири: Мат. регион. науч. конф. Ч.II. Сургут, 2003. С.16–23.
- Пушкин, 1834** – Пушкин А.С. История Пугачевского бунта, СПб., 1834. Т. 2. 344 с.
- Рознер, 1966** – Рознер И.Г. Яик перед бурей. М.: Мысль, 1966, 207 с.
- Смирнов, 2007** – Смирнов Ю.Н. Современные подходы к истории восстания 1773–1775 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5/3 (55). С. 158–166.
- Тоёкава, 1996** – Тоёкава К. Оренбургское казачество во время восстания Пугачева 1773–1775 гг. М.: Археографический центр, 1996. 248 с.
- Томсинский, 1973** – Томсинский С.М. Под предводительством Пугачева. Повстанческое движение в Прикамье во время крестьянской войны 1773–1775 годов. Пермь: Книжн. изд-во, 1973. 76 с.
- Усманов, 1962** – Усманов Н.А. Кинзя Арсланов – выдающийся сподвижник Пугачева // Исторические записки АН СССР. № 7. 1962. С. 113–133.
- Устинов, 2007** – Устинов А.Л. Взаимодействие казачества и приписных крестьян в восстании 1773–1774 гг. на Урале // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 17–29.
- Golovanova, 2016** – Golovanova O.I. The Tyumen County in the Period of People's Movement under Yemelyan Pugachev's Leadership 1773–1775 // *Bylye Gody*. 2016. 42 (4): 1127–1136.

References

- Alishev, 1973** – Alishev S.X. (1973). Tatars of the Middle Volga region in the Pugachev rebellion. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 216 p. [in Russian]
- Andrushhenko, 1969** – Andrushhenko, A. I. (1969). Krest'yanskaya vojna 1773-1775 gg. na Yaike, v Priural'e, na Urale i v Sibiri [The peasant war of 1773-1775. on Yaik, in the Urals, in the Urals and in Siberia]. M.: Nauka, 360 p. [in Russian]
- Buganov, 1984** – Buganov V.I. (1984). Pugachev [Pugachev]. M.: Molodaya gvardiya, 384 p. [in Russian]
- Dmitriev-Mamonov, 1907** – Dmitriev-Mamonov A.I. (1907). Pugachevskij bunt v Zaural'e i Sibiri [Pugachev rebellion in the Urals and Siberia]. SPb. 256 p. [in Russian]

- Dubrovin, 1884** – *Dubrovin N. F.* (1884). Pugachev i ego soobshhniki [Pugachev and his accomplices]. SPb.: Tipografiya I.N. Skorokhodova. T.1. 411 s.; T.2. 424 p.; T. 3. 415 p. [in Russian]
- Evstratov, 1973** – *Evstratov N.G.* (1973). «Nabegly`j czar`» V.G. Korolenko [“The King of Flay” V.G. Korolenko]. *Pod znamenami Pugacheva: K 200-letiyu krest`yanskoj vojny` pod predvoditel`stvom E.I. Pugacheva*: sb. st. Chelyabinsk: Yuzh-Ural. kn. izd-vo, pp. 76-95. [in Russian]
- GATO** – Gosudarstvenny`j arxiv Tyumenskoj oblasti [State archive of the Tyumen region].
- Golovanova, 2016** – *Golovanova O.I.* (2016). The Tyumen County in the Period of People's Movement under Yemelyan Pugachev's Leadership 1773–1775. *Bylye Gody*. Vol. 42, Is. 4. pp. 1127-1136. [in Russian]
- Grot, 1876** – *Grot Ya.K.* (1876). Materialy` dlya istorii Pugachevskogo bunta: Bumagi, otnosyashiesya k poslednemu periodu myatezha i k poimke Pugacheva [Materials for the history of the Pugachev rebellion: Papers relating to the last period of the insurrection and the capture of Pugachev]. SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 144 p. [in Russian]
- Gvozdikova, 1982** – *Gvozdikova I.M.* (1982). Salavat Yulaev. Issledovanie dokumental`ny`x istochnikov [Study of documentary sources]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izd-vo, 208 p. [in Russian]
- Ishherikov, 1933** – *Ishherikov P.F.* (1933). Ocherki po kolonizacii Bashkirii [Essays on the colonization of Bashkiria]. Ufa: Bashkirskoe gos. izd-vo, 40 p. [in Russian]
- Kurmacheva, 1991** – *Kurmacheva M.D.* (1991). Goroda Urala i Povolzh`ya v krest`yanskoj vojne 1773-1775 gg. [The cities of the Urals and the Volga region in the peasant war of 1773-1775]. M.: Nauka, 232 p. [in Russian]
- Limonov et al., 1974** – *Limonov Yu.A., Mavrodin V.V., Paneyax V.M.* (1974). Pugachev i pugachevcy [Pugachev and Pugachev]. L.: Nauka, 188 p. [in Russian]
- Marty`nov, 1930** – *Marty`nov M.N.* (1930). Pugachevskoe dvizhenie na zavodax Prikamskogo kraya [Pugachev movement in the factories of the Prikamsky territory]. *Krepostnaya Rossiya. Sbornik statej*. L.: Priboj, pp. 125-179. [in Russian]
- Marty`nov, 1967** – *Marty`nov M.N.* (1967). Voskresenskij zavod v Krest`yanskoj vojne 1773 -1775 gg. [Resurrection Plant in the Peasant War, 1773-1775]. *Istoricheskie zapiski*, pp. 287-304. [in Russian]
- Maul`, 2005** – *Maul` V.Ya.* (2005). Russkij bunt kak poisk tradicionnoj identichnosti (istoriograficheskie i metodologicheskie zametki) [Russian revolt as a search for traditional identity (historiographical and methodological notes)]. *Klio*. № 1(28). pp. 17-25. [in Russian]
- Mavrodin, 1961** – *Mavrodin V.V.* (1961). Krest`yanskaya vojna v Rossii v 1773-1775 godax. Vosstanie Pugacheva [The peasant war in Russia in the years 1773-1775. Pugachev's Uprising]. T.1. L.: Izd-vo LGU, 588 p. [in Russian]
- Poberezhnikov, 2003** – *Poberezhnikov I.V.* (2003). Novy`j istochnik pugachevshhiny` na Urale i v Zapadnoj Sibiri («Dopros» A.N. Sveshnikova 1774 g.) [New source of the Pugachev region in the Urals and in Western Siberia (“Interrogation” by AN Sveshnikov, 1774)]. *Istochniki po istorii Zapadnoj Sibiri: mat. region. nauch. konf.* Ch. II. Surgut, pp. 16-23. [in Russian]
- Pushkin, 1834** – *Pushkin A.S.* (1834). Istoriya Pugachevskogo bunta [The Story of the Pugachev Rebellion]. SPb., T.2. 344 p. [in Russian]
- Rozner, 1966** – *Rozner I.G.* (1966). Yaik pered burej [Yaik before the storm]. M.: My`sl`, 207 p. [in Russian]
- Smirnov, 2007** – *Smirnov Yu.N.* (2007). Sovremenny`e podxody` k istorii vosstaniya 1773-1775 gg. [Modern approaches to the history of the uprising of 1773-1775]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. №5/3 (55). pp. 158-166. [in Russian]
- Tomsinskij, 1973** – *Tomsinskij S.M.* (1973). Pod predvoditel`stvom Pugacheva. Povstanchesкое dvizhenie v Prikam`e vo vremya krest`yanskoj vojny` 1773-1775 godov [Under the leadership of Pugachev. The insurgency in the Kama region during the peasant war of 1773-1775]. Perm`: Knizhn. izd-vo, 76 p. [in Russian]
- Toyokava, 1996** – *Toyokava K.* (1996). Orenburgskoe kazachestvo vo vremya vosstaniya Pugacheva 1773-1775 gg. [Orenburg Cossacks during the Pugachev Uprising 1773-1775 Uprising 1773-1774 in Bashkortostan]. M.: Arxeograficheskij centr, 248 p. [in Russian]
- Usmanov, 1962** – *Usmanov H.A.* (1962). Kinzya Arslanov – vy`dayushhijsya spodvizhnik Pugacheva [Kinzya Arslanov – an outstanding associate of Pugachev]. *Istoricheskie zapiski AN SSSR*. №7, pp. 113-133. [in Russian]
- Ustinov, 2007** – *Ustinov A.L.* (2007). Vzaimodejstvie kazachestva i pripisny`x krest`yan v vosstanii 1773-1774 gg. na Urale [The interaction of the Cossacks and ascribed peasants in the uprising of 1773-1774 in the Urals]. *Dokument. Arxiv. Istoriya. Sovremennost`*: sb. nauch.tr. Ekaterinburg, Vy`p. 7. pp. 17-29. [in Russian]
- Vyatkin, 1941** – *Vyatkin M.P.* (1941). Ocherki po istorii Kazaxskoj SSR [Essays on the history of the Kazakh SSR]. V 2 t. T.1. OGIZ: Gospolitizdat, 367 p. [in Russian]

Деловая письменность как источник изучения событий в Тюмени и уезде, связанных с народным движением под руководством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг.

Ольга Ивановна Голованова ^а, *

^аТюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. Сквозь призму архивных документов восстанавливаются события в Тюменском уезде в период народного движения под общим руководством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг. Являясь пограничным районом, территория находилась между «миром» и «войной», а население было расколото на два лагеря – «за» и «против». Автор рассматривает оперативность действий местной власти, нашедших поддержку у основной части, в первую очередь городского населения. В статье выясняются факторы и обстоятельства, позволившие сохранить общую «тишину» и подконтрольность центральной власти. Подчеркивается значение регулярных войск, разгромивших основные части повстанцев на сопредельных территориях, а также местных военных подразделений, локализовавших и подававших «тюменских» бунтовщиков. В статье дается попытка осмыслить комплекс мероприятий по стабилизации обстановки. Реакционный курс тюменской администрации проявлялся не только в тотальных репрессиях, но и в помиловании. Архивный материал позволил восстановить ранее неизвестные исторические личности, а также информативно дополнить уже известные.

Ключевые слова: источник, документ, деловая письменность, скоропись, Емельян Пугачев, народное движение, бунт, Екатерина II, воевода, комендант, губернатор, канцелярия, правительственные войска.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: golovanova.o@list.ru (О.И. Голованова)